

● Дата

ЛЕТОПИСЕЦ ЭПОХИ

Известному журналисту, писателю, краеведу Арону Григорьевичу Эпштейну (1915-2005) первого апреля исполнилось бы 100 лет со дня рождения

А.Г. Эпштейн.

Коренной новозыбковец, он почти всю свою долгую жизнь прожил и проработал в нашем городе. Начиная с 1933 года, когда после окончания ФЗУ при спичечной фабрике пришел на журналистскую должность в местную газету «Ударник» (позже сменившей название на «Маяк»), трудился сотрудником районки, попутно закончив «без отрыва от производства» факультет журналистики в Ленинграде и литфак НГПИ.

Член Союза журналистов СССР, А.Г. Эпштейн даже уйдя на заслуженный отдых в 1975 году с поста ответственного секретаря редакции, не расстался с любимой профессией, до последних своих дней оставаясь внештатным корреспондентом городских и областных газет. Такое постоянство снискало ему уважение не только среди коллег, но и множества его постоянных читателей.

Современник важнейших событий из жизни города, лично знавший многих именитых своих земляков, он и сам уже стал нашей историей. Без малого целый век прошел перед его глазами. Менялись политические эпохи, преобразался облик страны и города, рождались и уходили в небытие вожди, начальники разных уровней, знаменитости и простые люди, а он все не расставался с ручкой и блокнотом. Нашим Нестором-летописцем с полным правом можно назвать этого человека.

Всем был известен его журналистский и литературный псевдоним - А. Вольный, под которым мы узнавали свежие городские новости, пробегали интересные статьи, читали очерки и книги по истории Новозыбкова и его людей. Всего же перу Арона Эпштейна (А. Вольного) принадлежит несколько книг, четыре из которых были выпущены крупными издательствами. Наиболее известная из них - «Сердце молчать не

может» (Тула, 1971 и 1978) о партизанах и подпольщиках Новозыбкова выдержала два издания общим тиражом 45 тысяч экземпляров - цифра немыслимая в наше время.

Другое произведение - документальная повесть «Эшелоны летят под откос» (Тула, 1991 г.), героем которой стали комиссар партизанских отрядов, действовавших в лесах Новозыбковщины, Г.И. Гордеев и его соратники, также стала знаменательной вехой в его творчестве.

Однако наибольшей популярностью среди горожан были отмечены две его другие книги - исторический очерк «Новозыбков», изданный Приокским книжным издательством в 1989 году, и «Новозыбков и новозыбковцы» (Брянск, 1992) - на то время самый развернутый и обширный краеведческий труд по истории города, остающийся до сих пор самым читаемым из того, что вышло из-под его пера.

Чуть позже, в 1995 году, была напечатана повесть «о прожитом и пережитом», как обозначил ее он сам, под названием «Через годы, через расстояния», и вскоре за ней другая его книга - «Глазами старожил», ставшая по сути новой редакцией «Новозыбкова...», существенно дополненная многими другими историческими фактами.

Заключительным большим трудом А. Эпштейна (А. Вольного), подводящим итог его долгой и плодотворной журналистской жизни, стал сборник статей и очерков, опубликованных им ранее в различных изданиях, собранных теперь под одной обложкой с названием «Пережитое». Вышедшая в издательстве Брянского университета в 2000 году, последнем году XX-го века книга как бы закрыла серию самых значимых его публикаций. Подсчитать же точно все, что им написано за многие годы, сейчас почти невозможно. По-прежнему все его труды актуальны, востребованны и еще долго будут оставаться важными свидетельствами нашего прошлого, интереснейшими страницами краеведения.

Очень символичным стало то, что на памятнике на могиле А.Г. Эпштейна выбита в качестве эпитафии обложка последней его книги.

Другой, не менее знаменательной и памятной стороной биографии А. Эпштейна, стало руководство литературной группой при редакции новозыбковской газеты. Возникшая в 1930-м году, после выхода первых

номеров «Ударника», она сразу стала главной объединяющей организацией местных поэтов, прозаиков и начинающих критиков. В 1934 году на почетный пост ее председателя был избран Арон Эпштейн. Он это доверие, безусловно, оправдал, пробыв на этом поприще более полувека, вплоть до 1990 года, уже находясь к тому времени на пенсии. Тогда же, почти сразу после его ухода, прекратил существование и «Колос», последнее и наиболее известное литобъединение советских времен при редакции газеты «Маяк», неразрывно связанное с именем А.Г. Эпштейна.

Именно через литературную группу газеты прошли со своими первыми произведениями известные земляки, ставшие впоследствии членами Союза писателей СССР: Виктор Губарев, Артем Маневич, Григорий Курнев, а также Василий Шабалтас - член Союза писателей Белоруссии. Публиковались на литературных страницах газеты живший в городе известный прозаик Анатолий Жаренов, а также работавшие или учившиеся тогда в городе, позже популярные на Брянщине литераторы и журналисты, среди которых А. Мекедов, В. Рыбчин, М. Шумейко, А. Сазонов, Е. Потупов, П. Прагин. Арон Григорьевич оставил много интересных воспоминаний о друзьях-коллегам. Особенно часто появлялись материалы о репрессированном поэте, друге его юности Викторе Губареве. Способствовал он и возвращению его произведения к широкому читателю.

Журналистская жизнь А. Эпштейна была полна многих, порой самых невероятных событий. Некоторые, благодаря его публикациям, обрели широкую известность. Такой яркой вехой в его творческом пути, например, стала статья о малолетней узнице фашистского лагеря смерти «Равенсбрюк» Стелле Кикельман, сотруднице Новозыбковского краеведческого музея, которая после этой статьи нашла живущих за границей своих родственников, узнала о своей матери. Эта история получила широкую огласку, статью перепечатали центральные издания, озвучили информационные агентства многих стран.

До сих пор приспомят на сатирическая рубрика «Маяка» «Вилы деда Данилы», ведущим которой был А. Эпштейн. Ее критические стрелы были направлены на всякого рода недочеты и

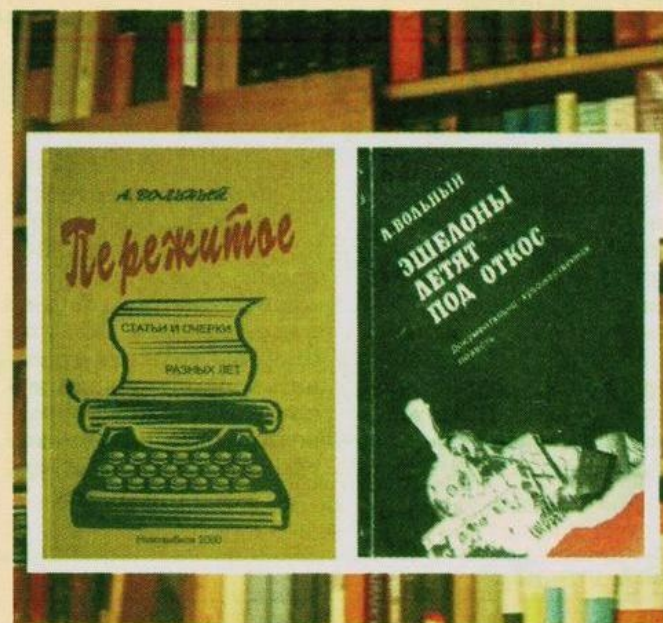

С женой Ревеккой Наумовой.

неувязки эпохи «развитого социализма» в местной интерпретации. Ему так и писали в редакцию: «Дорогой дедушка Данила...», не вполне представляя различия между бородачатым, пышнощеким, с вилами в руках «Данилой», украшавшим начало публикаций на эту тему, и... отнюдь не богатырского сложения, невысокого, да к тому же, в очках Арона Эпштейна, взвалившего на себя эту необычную ношу. Нужно сказать, что действительность «Деда Данилы» ощутили на себе многие, а разил он всех очень остро и порой «наповал».

Необходимо отметить А.Г. Эпштейна и как писателя. А оставил он после себя немало и сугубо литературных трудов: рассказов, эссе, путевых зарисовок, книжных обзоров. Его художественная проза публиковалась в областных периодических изданиях, литературных альманахах, печаталась на литстраницах местных газет. Увидели свет и отрывки из его так и оставшейся неопубликованной автобиографической повести «Друг бесценный», под названием которой скрывается имя газеты, работе в которой он посвятил по сути всю свою жизнь. Может быть, со временем удастся довести до логического завершения этот писательский труд и мы сможем наконец подержать в руках еще одну его книгу, вспомнив добрым словом и ее автора.

Остался после него и значительный личный архив, основу которого составляют письма, рукописи, воспоминания, фотографии, книги, подаренные

ему известными писателями, деятелями культуры, переписка с официальными органами и частными лицами, связанная с поиском имен, событий, дат. Очевидно, что работа, начатая им, может быть продолжена. Ведь многое, что он излагал и предлагал сделать в своих публикациях, например, увековечить имена известных наших земляков-литераторов на стенах зданий, связанных с их жизнью и творчеством, переиздать у нас их книги - не так уж трудно воплотить в реальность.

Да и сам Арон Григорьевич давно заслужил право оставить свое имя в пантеоне наиболее известных горожан. Проходящий же ныне в стране год литературы как будто бы сам подталкивает к подобному. Ведь писатели, люди искусства, всегда были,

есть и будут духовными наставниками, и прежде всего молодежи.

В одной из своих давних статей А. Эпштейн справедливо заметил: «В наше кризисное время (кризис, как известно, состояние почти непрерывное - К.П.) надо в первую очередь рассчитывать на свои силы. А еще помнить слова одного древнего мудреца: «Если я не для себя, то кто же для меня? А если я только для себя, то кто же я?». В единении наша сила!».

Может быть, действительно, вопреки обстоятельствам, всем миром взяться за увековечение памяти наших известных земляков-литераторов. Неужели это нам не по силам?

Константин Попов.
Фото из архива автора.